

У Наруто был плохой день.

Нет, этого слова было недостаточно, чтобы описать те чувства, которые он испытывал сегодня. На самом деле, если бы ему нужно было описать свои чувства, он бы сказал, что это смесь ярости, бессилия, печали и покорности.

Что же произошло, что вызвало такой сдвиг в состоянии парня, спросите вы?

Выпускной экзамен.

В третий раз, в третий раз он проваливал этот чертов экзамен - и всегда по одной и той же части: буншин. Наруто не мог понять, почему, но ему никогда в жизни не удавалось создать достойный буншин, даже когда он тренировался дома или на полигоне. Что бы он ни делал, у него никогда не получалось, и большая часть его души считала несправедливым то, что одной из необходимых квалификаций для получения диплома было умение делать это. В конце концов, он никогда не нуждался в этом, чтобы убежать от преследователей, так почему же ему так важно было научиться этому?

К сожалению, он знал, что Ирука никогда не позволит ему сдавать экзамен, не зная этого, как бы он ни протестовал.

Удрученно вздыхая, он наблюдал за тем, как родители приходят за своими детьми, поздравляя тех, кто сдал экзамен - а это были все, кроме него. Даже родители Чоджи и Шикамару приходили и поздравляли своих детей. Мама Кибы с любовью потрепала его по голове, а затем поздравила с победой.

Киба слегка поморщился, увидев, как несколько человек окинули его взглядом и начали что-то бормотать, прекрасно понимая, что они в очередной раз пренебрежительно отзываются о нём. Несколько злюк даже вслух говорили о том, как здорово, что он провалился.

Наруто почувствовал, как в нем поднимается что-то темное, когда он услышал их насмешки, но он безжалостно подавил это чувство. Он не хотел доставлять им удовольствие видеть, как он ломается!

Какой бы заманчивой ни была мысль об этом.

Однако он уже собирался уходить, как увидел Мизуки, сопреподавателя Ируки, которая подошла к нему с улыбкой и помахала рукой. Мизуки нравился Наруто - в отличие от Ируки, он, казалось, был счастлив протянуть руку помощи.

"Хреново с твоим экзаменом, Наруто", - сказал добрый учитель с сочувственной улыбкой. "Знаешь, я пытался убедить Ируку дать тебе еще один шанс, но ты же знаешь, какой он".

Наруто грустно посмотрел вниз. "Да... блин... он такой заносчивый! Почему он не может дать мне еще один шанс?!" - потребовал он немного сердито, но в то же время грустно от того, что человек, регулярно угощавший его раменом, даже не мог понять, что он просит от него невозможного.

"Я думаю, он строг к тебе, потому что видит в тебе частичку себя", - утешил мальчика Мизуки, заставив Наруто удивленно поднять глаза. "В конце концов, в твоём возрасте он не был образцовым учителем, каким является сейчас. Черт возьми, я думаю, он бы дал тебе фору!"

"Не может быть!" вздохнул Наруто с растущим удивлением. Прямолинейный Ирука? Такой же чертовка, как он? Невозможно представить!

"Вполне", - с улыбкой подтвердила Мизуки. "Знаешь, он ведь тоже сирота... Когда он был младше, шалости были для него способом заставить других обратить на него внимание. Так что не будь к нему слишком строг, ладно? Возможно, он пытается наставить тебя на путь истинный".

Наруто опустил глаза, впитывая эту новую грань своего прямолинейного учителя. "И все же..." - пробормотал он, подавленный. "Было бы круто, если бы я смог закончить школу..."

Мизуки замолчала и внимательно посмотрела на Наруто. "Знаешь... если ты действительно хочешь произвести на него впечатление... возможно, я знаю способ..."

Хикари ругалась, прыгая с крыши на крышу: она только что вернулась в Коноху, где ее ждали плохие новости.

Судя по всему, юношу, которого она спасла от гибели, обвинили в краже важной деревенской реликвии, и, насколько она могла слышать, довольно многие высказывали желание убить его.

Естественно, это было неприемлемо для нее как на личном уровне, так и в результате приказа Кейсуке.

Как бы старейшина Узумаки ни хотел продвинуться вперед, чтобы забрать мальчика, ему сначала нужно было посоветоваться с другими старейшинами клетки, а это могло занять некоторое время. Несмотря на это, зная, что мальчику пришлось несладко в Конохе, он приказал собрать передовой отряд, чтобы присматривать за потенциально потерянным родственником, пока будет улаживаться необходимая волокита.

Хикари была одним из таких членов.

А вот Рэйдэн - нет, и это создало несколько проблем. Первый Дракон был привлечен к присмотру за Кейсуке вместе с Кимико - на случай, если вдруг просочится информация о том, что четверо оставшихся старейшин клана Узумаки встречаются в одном месте. Она с

содроганием думала о том, что предпримут ниндзя из Деревни Скрытого Облака, Кири или Деревни Скрытого Камня, чтобы захватить Старейшин, если это когда-нибудь случится.

К сожалению, если учесть, что Кимико и Рэйдэн уехали по другим делам, а Акеми была вынуждена остаться, чтобы заниматься делами клана, пока Хироки тоже был в отъезде, то это мало что давало в плане адекватного руководства на местах. Эйдзи был потенциальным выбором, но все так же быстро отбросили его, поняв, что подросток - мастер печати, но не совсем полевой лидер. Нацу тоже был в стороне, несмотря на его статус Второго Дракона. Если ему когда-нибудь дадут руководящую должность в каком-нибудь деле, есть шанс, что его вспыльчивый характер сорвет покровы. Такеши также был исключен из рассмотрения по той же причине.

В итоге, методом исключения, Хикари была назначена на роль полевого лидера, а остальные достойные клана Узумаки встали в очередь за ней. В качестве запасных она выбрала Амайю, Юки, Такеши, Сору, Нацу и Маки, считая, что наличие трех оставшихся Драконов в ее команде усилит "зеленую" в остальной команду.

"Что-то в этой ситуации не так", - заметил Юки, ловко приземлившись рядом с Хикари, пока она ориентировалась на местности. "По нашим наблюдениям, в мальчике нет воровской жилки".

Приземлившись позади них, Амайя кивнула. "Это слишком не в характере", - подтвердила она.

"Неважно", - сказала Хикари, когда остальная часть команды приземлилась на крышу. "Каковы бы ни были наши выводы по этому поводу, жители этой деревни, похоже, не доверяют ему настолько, что считают его способным на государственную измену. Мы должны добраться до него первыми, пока они не убили его из злобы", - твердо сказала она.

"Т-ты же не думаешь, что они действительно к-убили бы ребенка?" широко раскрыв глаза, спросил Сора.

Такеши раздраженно щелкнул языком. "Если он джинчуурики, как думает этот чудик, то я бы не стал им мешать", - сказал он несколько раздраженно. Изолированно или нет, но Узумаки видел и слышал о множестве случаев, когда с джинчурики плохо обращались.

"Маки", - заговорила Хикари, решив не отвечать на вопрос Сора, хотя она думала о том же, о чем и Такеши; впрочем, ей не нужно было ничего больше говорить, так как мастер печати упредила ее, опустившись на колени на крыше и хлопнув рукой по бетону.

"Уже занимаюсь этим", - мрачно сказала рыжая, поднимая свободную руку в полу-Рамской печати. "Печать!" - произнесла она, заставив спираль из черных символов распространиться из-под ее ладони. "Цуйсеки Печать!"

<http://tl.rulate.ru/book/105221/3707828>